

УДК 81-119

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

И.А. Самохина

Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь

В статье рассматриваются основные этапы развития, аспекты и ключевые особенности существующих подходов к изучению явления языковой интерференции в лингвистической науке, а также некоторые типологии интерференции.

Ключевые слова: *билингвизм, языковая интерференция, языковые контакты, перенос, «ложные друзья переводчика».*

Понятие языковой интерференции тесно связано со многими областями как лингвистики, так и других наук (психологии, социологии, культурологии и др.). В лингвистической парадигме оно изучалось и изучается структурной лингвистикой, теорией языковых контактов, психолингвистикой, нейролингвистикой, сравнительно-типологическим языкознанием, социолингвистикой, лингвострановедением и т.п.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, языковая интерференция (или перенос) всегда выражается в непосредственном влиянии родного языка (Я1) на иностранный (Я2), вызывая тем самым отклонения от его нормы и системы, и существует в условиях билингвизма: то есть там, где имеет место ситуация контакта, столкновения двух языков в социальном или культурном смысле, или в условиях освоения индивидом иностранного (неродного) языка [11: 197, 237]. Таким образом, составители словаря не относят ситуации освоения иностранного языка к непосредственно языковым контактам, однако, Д. Кристал в работе «A Dictionary of Linguistics and Phonetics» [15: 249] указывает, что языки находятся в контакте в условиях поочередного их использования отдельным индивидом, то есть билингом. Таким образом, ситуацию изучения чужого языка целесообразно отнести к ситуациям языковых контактов в соответствии с более современными источниками. Также помимо того, что любая ситуация контакта языков (Я1 и Я2) подразумевает их взаимное освоение носителями для нормализации коммуникации, в настоящее время широко распространен так называемый коммуникативный метод изучения иностранных языков, что позволяет имитировать или в полной мере создавать реальные ситуации языковых контактов. Ситуации эти являются отправной точкой для исследования данного явления. В данной статье осуществляется попытка описать этапы изучения явления интерференции в лингвистической науке.

Языковые контакты – не новое явление в лингвистических исследованиях. Согласно С. Томасон [20], языковые контакты существуют с начала переселения народов по социальным, политическим, экономическим и др. причинам. Осваивая новые регионы, люди говорили на своих языках, что приводило к созданию ситуаций языкового контакта,

Социолингвист А. Кише в своей книге «Language contact», [18: 6–7] разделяет все языковые контакты на активные, прямые (непосредственное попадание носителя Я1 в языковую среду Я2 в результате жизненных ситуаций) и непрямые, пассивные (чтение книг, просмотр телевизионных программ или прослушивание радио, песен и т.п.) и описывает предпосылки их появления.

Несмотря на солидную историю исследований, языковые контакты и явление интерференции как одного из аспектов языковых контактов оставались в тени долгое время. Так, структурализм в основном обращался к внутренним изменениям в системе языка, считая более важным изучение его структуры как идеального объекта, в отрыве от самих носителей и внешних проявлений языка. Р. Хики в работе [17: 1] указывает, что лишь в последние несколько десятилетий возрос интерес к теме языковых контактов, толчком для которого послужила фундаментальная работа S.G. Thomason and T. Kaufman, изданная в 1988 г. [20], описывающая и тщательно разбирающая природу языковых контактов и их возможных последствий и аспектов.

Тем не менее, некоторые исследователи [19: 54–55] соглашаются в том, что первыми учёными-лингвистами, обратившими внимание на явление языковой интерференции, были У. Вайнрайх (Languages in Contact: Findings and Problems, 1953 г.) В. Леопольд (Speech Development of a Bilingual Child, 1939-1949 гг.), А. Хауген (The Norwegian Language in America: A Study of Bilingual Behavior, 1953 г.) и У. Мэкей (Towards a Redefinition of Bilingualism, 1956 г.). Работы А. Хаугена и У. Вайнрайха вышли примерно в одно и то же время и сразу привлекли внимание учёных, поскольку, оба они, несмотря на принадлежность к структурализму, были убеждены, что при изучении языковых контактов необходимо рассматривать экстралингвистические факторы, такие как психологический и социальный аспекты. У. Вайнрайх впервые определил термин «языковая интерференция», заменив им широко распространенный термин «межъязыковое воздействие», который позднее был принят на вооружение А. Хаугеном в значении «одновременное наложение двух языковых норм друг на друга» в случаях, когда билингвы не могут или не хотят разделять два различных языковых кода – отклонение от нормы любого из используемых языков, проявляющееся в речи билингва [19: 55]. Что касается русских лингвистов, то первым ученым, упомянувшим это явление, был Л.В. Щерба в работе «К вопросу о двуязычии», где интерференцией называлось «взаимное искажение обоих языков на практике, при изучении иностранного языка, искажение именно этого иностранного под влиянием родного» [13: 313–318].

Хотя определение интерференции варьируется в зависимости от исследователя и школы, к которой он принадлежит [5: 41–43; 19], при изучении иностранных языков интерференцией обычно называют влияние одного или нескольких языков на речь индивида, использующего оба языка (или все несколько) [18: 6–7]. Тем не менее, некоторые исследователи, работающие в области изучения иностранных языков, избегают этого термина, заявляя, что он несёт негативную коннотацию, и предлагая вместо него термин «перенос» («transfer»). В последнее время оба термина часто используются в одном значении [18: 14; 17: 17].

Понятие интерференции может трактоваться как в широком смысле (все структурные изменения языков в результате их контакта), так и в узком (перенос в процессе коммуникации норм родного языка на иностранный при его изучении) [3: 22].

Интерференция всегда присутствует в виде, как правило, неосознанного переноса билингвом элементов одного из своих языков (родного, например) в тот, на котором он в данный момент разговаривает, таким образом, сталкиваются две языковые системы, и для адресата сообщения это воспринимается в виде необычной в данном случае интонации, акцента, неверного окончания или приставки, странного порядка слов или непонятной лексической сочетаемости или метафоры. Таким образом, интерференция проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, фонологическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом, лексическом [3, 4, 5, 18]. Некоторые исследователи, например, В.В. Алимов, однако, расширяют данную классификацию, выделяя звуковую (подразделяющуюся на фонетическую, фонологическую и звуко-репродукционную), грамматическую, лексическую, орфографическую, стилистическую, семантическую и внутриязыковую интерференцию [2: 160]. При внутриязыковой интерференции происходит фактически полный перенос известных билингву языковых законов внутри изучаемого языка. То есть, осознавая правила и структуру этого языка, индивид приводит известные ему языковые законы в соответствие с данной ситуацией коммуникации, отождествляя тот или иной языковой элемент с определённой функцией или значением и продуцируя свои собственные высказывания по аналогии [6: 47]. Иллюстрацией может послужить утвердительное предложение в Present Simple в третьем лице единственного числа: *He go to the cinema every weekend* (вместо *He goes*). Межъязыковая интерференция – это аналогичный перенос программы речевого поведения уже родного языка на иностранный. В качестве примера можно привести классическую ошибку начинающих билингвов – опускание форм глагола *to be* в предложениях типа *I am a doctor*, поскольку в русском языке в глагол в настоящем времени опускается, или обратную ситуацию, когда носители английского языка говорят: «Я есть врач», таким образом перенося свои грамматические правила в русский.

Существуют также классификации и типологии языковой интерференции, в основе которых лежит не уровневый аспект языка. Так, Ж. Багана и Е. Хапилина в монографии «Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм» [4] описывают типологию с точки зрения видов реализации интерференции со ссылкой на Ю.А. Жлуктенко и его работы [9]. Основными типами реализации этого явления считаются: 1. Использование чужого языкового материала в контекстах данного языка; 2. Образование единиц из собственного языкового материала по образцу единиц контактирующего языка; 3. Наделение единиц данной системы функциями, присущими их иноязычным коррелятам; 4. Стимулирующее или задерживающее воздействие единиц данной системы на функционирование единиц или моделей другой; 5. Нивелирующее воздействие со стороны более простых и чётких моделей одной системы на аналогичные, но более сложные

модели другой; 6. Копирование моделей одной системы с помощью средств другой системы [4: 44].

Кроме того, О.В. Шелестова выделяет языковую интерференцию (фонетическую, фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую), речевую (стилистическую, нормативную, узуальную) и коммуникативную (ситуативную), экстралингвистическую (мимику, жесты, культурно-исторические реалии) [12: 14]. Хотелось бы отметить, что культурный компонент с точки зрения интерференции важен не только в отношении культурно-исторических реалий, не имеющих аналогов в разных языках, но и относительно самых общих понятий. Например, Л. Виссон, указывая вслед за Э. Сепиром, что связь языка и культуры очевидна и неоспорима, приводит пример того, насколько различными могут быть для представителей разных языков схожие, на первый взгляд, понятия, слова и выражения в силу различия культур, в которых эти языки используются. Например, концепт «дом» не работает одинаково для русских и американцев, поскольку для первых это понятие включает в себя и значение «физический, материальный объект, сооружение, здание для проживания», и «домашний очаг, семья», в то время как для последних эти понятия разводятся: для места жительства используется слово «house», а для обозначения семьи и социального понятия «дом» – «home» [22: 8–9]. Естественно, что это довольно простой пример, и интерференция в этом случае происходит при определённо низкой степени владения английским языком русскоговорящим индивидом. Также Л. Виссон приводит пример ситуативной, стилистической (узуальной) и даже социально обусловленной интерференции в контексте двух культур. Отмечая разницу в стилях общения в зависимости от ситуации и общественного положения говорящего, исследовательница отмечает, что, побывав в различных ситуациях общения (с руководителем, официантом или знакомым), русские люди в США, пытаясь говорить на «естественном» английском языке, целенаправленно запоминают определённые фразы и слова, но, забыв, от кого и когда они слышали их, употребляют их не к месту, вызывая тем самым, как минимум, недоумение собеседника [там же: 11].

Интерференция на лексическом уровне является наиболее популярным объектом для исследований, так как лексический пласт наиболее подвижен и массивен. Например, культурно-исторические реалии представляют особенно широкое и удобное поле для проявления языковой интерференции и, соответственно, для изучения этого явления – отсутствие объектов в культуре неродного языка заставляет говорящего изобретать разнообразные способы их передачи (описание, дефиниция, подбор адекватного эквивалента и т.д.) или при относительно невысоком уровне владения языком просто транслитерировать их на родном языке.

Таким образом, наблюдается прямая зависимость между глубиной и степенью интерференции и объективными и субъективными факторами взаимодействия. К объективным факторам относят системные, структурные, генетические особенности родного и изучаемого языков. Чем больше сходства, тем сильнее проявляется интерференция и тем сложнее она преодолевается. К субъективным же факторам относят языковую компетенцию билингва и его индивидуальные языковые способности [4]. Также к субъективным факторам

можно отнести и степень владения изучаемым языком – чем больше общения в языковой среде, тем меньше проявляется интерференция [18: 14]; субъективным фактором также является психо-эмоциональное состояние говорящего на чужом языке индивида.

Типология интерференции представляет собой определенную лингвистическую проблему, так как лингвисты рассматривают это явление с разных точек зрения, оперируя различным терминологическим аппаратом. У. Вайнрайх выделил дихотомию «языковая интерференция — речевая интерференция», что привело в результате к разведению двух видов языковых воздействий при языковых контактах: 1) отклонение от норм одного языка под влиянием другого (собственно, интерференция); 2) положительный перенос, при котором язык воздействия не вызывает в первом языке нарушения нормы, стимулируя при этом уже существующие закономерности (трансференция) [23]. В.В. Алимов, например, отмечает, что лингвистическая наука разделяет конструктивную (способствующую полноценной коммуникации) и деструктивную (затрудняющую коммуникацию как на бытовом, так и на профессионально ориентированном уровнях) интерференцию [2].

У. Вайнрайх также классифицирует интерференцию в зависимости от а) направления: прямая (влияние родного языка на чужой), обратная (влияние иностранного языка на родной) и двусторонняя; б) вида речевой деятельности: импрессивная (рецептивная) и экспрессивная (продуктивная); в) формы проявления: явная и скрытая; г) результата: затрудняющая, нарушающая и разрушающая и т.д. [23].

Как уже упоминалось в статье, лексическая интерференция представляет наибольший интерес для учёных, в то время, как грамматическая остается недостаточно изученной. Один из наиболее широко освещаемых в лингвистической науке аспектов языковой интерференции на лексическом уровне – так называемые «false friends» или «ложные друзья переводчика». Как понятно из названия, эта проблема тесно связана с проблемой перевода. Именно в переводе «ложные друзья» играют решающую роль и служат причиной массы ошибок, совершаемых даже опытными переводчиками. Такие «друзья» – результат языкового контакта и, соответственно, являются распространенным случаем языковой интерференции. Такие «междязычные аналогизмы» [8] при переводе вызывают ложные отождествления в силу наличия некоторой фонетической, графической, грамматической и даже семантической общности. В.В. Акуленко разделяет эту категорию слов на три группы: интернационализмы (межъязыковые синонимы), псевдоинтернационализмы (межъязыковые омонимы) и межъязыковые паронимы [1: 136]. Л.И. Борисова отмечает, что наибольшее количество ошибок переводчики совершают как раз при переводе интернациональной лексики, легко отождествляя её с соответствующим эквивалентом в языке перевода, таким образом создавая ложные эквиваленты и забывая о том, что помимо общности, в их смысловых структурах имеются и значительные расхождения [7: 7].

С точки зрения лексической интерференции интересна также проблема лексического заимствования. Некоторые исследователи включают это понятие в собственно интерференцию. Так, Ю.А. Жлуктенко подразделяет

лексическую интерференцию на заимствование, калькирование и семантическую интерференцию, обращая внимание на «изменение употребительности лексической единицы одного языка под влиянием единицы другого языка» [9: 129], в то время как другие разводят эти понятия, приводя ряд различий [3: 25].

Отдельная категория исследований посвящена изучению явления интерференции в условиях искусственного билингвизма, а именно способам её проявления, предупреждения и преодоления при изучении иностранных языков [10; 14].

Список литературы

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка: монография. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. 215 с.
2. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: монография. М.: УРСС КомКнига, 2005. 232 с.
3. Багана Ж., Безрукая А.Н., Тарасова М.В. Об отношении заимствования и интерференции. // Вестник РУДН. Серия: «Лингвистика». 2008. № 1. С. 22–27
4. Багана, Ж., Хапилина Е. В. Акцент и ошибки как проявление интерференции // Вестник Воронежского государственного университета. 2006. № 1. С. 55–58.
5. Багана, Ж. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта : Наука, 2010. С.41–45.
6. Баграмова Н. В., А. В. Соломина. Роль интерлингвистических и интралингвистических процессов при изучении иностранного языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2015. № 174. С. 44 – 53.
7. Борисова Л.И. «Ложные друзья переводчика»: Уч. пос. по научно-техническому переводу: монография. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. 212 с.
8. Готлиб К. Г. М. Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд филол. наук: 10.02.04 / Готлиб К. Г. М. : Новосибирск, 1966. 21 с.
9. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия: монография. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1974. 174 с.
10. Залевская А.А. Вопросы теории учебного двуязычия: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 144 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. Энциклопедия. 1990. 685 стр.
12. Шелестова, О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // Казанский педагогический журнал. 2008. № 5. С. 14–20.
13. Щерба Л.В.. К вопросу о двуязычии. // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313-318.
14. Appel R., Muysken P. Language contact and bilingualism. London and Baltimore, MD.: Edward Arnold, 1987. 213 p.
15. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London: Blackwell Publishing. 2008 529 p. P. 238
16. Haugen E., The Norwegian Language in America: a Study in Bilingual Behavior. Vol. I. The Bilingual Community. Vol. II. The American Dialects of Norwegian. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1953. 695 p.
17. Hickey R. Language Contact.Reconsideration and Reassessment. The Handbook of Language Contact. London: Blackwell Publishing. 2010. 863 p.
18. Kische A. Language Contact. Paris: DL₂A – BULUU PUBLISHING GHANA, 2017. 146 p.

19. Muhvić-Dimanovski V. Languages in Contact. Linguistic Anthropology. Ed. By Anita Sujoldzic. Zagreb: EOLSS Publications, 2009. 332 pages.
20. Thomason S. G. Language Contact: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh & Washington, DC: Edinburgh University Press & Georgetown University Press, 2001. 240 p.
21. Thomason S. G. and Kaufman T. Language Contact and Creolization and Genetic Linguistics. Berkeley, CA: University of California Press, 1988. 428 p.
22. Visson L. Where Russians Go Wrong in Spoken English. Words and Phrases in the Context of Two Cultures. Moscow: R. Valent, 2013. 132 p.
23. Weinreich U. Languages in Contact. The Hague: Mouton, 1968. 152 p.

HISTORY OF LANGUAGE INTERFERENCE RESEARCH

I.A. Samokhina

VA VKO named after G.K. Zhukov, Tver
Tver State University, Tver

The article focuses on the basic stages of development, aspects and the key points of existing approaches to the research and typology of the language interference phenomenon in linguistics and related sciences

Keywords: *bilingualism, language interference, language contacts, transfer*

Об авторе:

САМОХИНА Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, ВА ВКО им. Г.К. Жукова, e-mail: irina.samokhina@gmail.com